

Классный руководитель привел учеников к огромному полукруглому зданию и передал их под опеку двух преподавателей-Омег — говорят, это учителя из старших классов, ведущие курс репродуктивного здоровья.

Репродуктивного...

Погодите, какой курс?!

Бетти решила, что ослышалась, и в неверии уставилась на классного руководителя. Его мысли в этот момент были таковы: после летних каникул эта банда сорванцов перейдет в старшие классы, где есть курс репродуктивного здоровья, так что будет неплохо, если они заранее познакомятся с этими двумя преподавателями.

Репродуктивного здоровья! И правда, именно этот курс!

Бетти впала в полное уныние.

Кто бы мог подумать, кто бы мог ожидать! Не успела она миновать мину с горячими источниками, как прямо под ногами рванула тяжелая бомба в виде курса репродуктивного здоровья, разнеся её в клочья...

Тьфу, Бедель, ну ты и гад! Что за идиотскую школу ты построил!

Тем временем, в больнице, пропитанной запахом антисептиков, Бедель и Лай стояли плечом к плечу у больничной койки, молча вглядываясь в лицо старика. На их лицах застыло тяжелое выражение.

Старик лежал на кровати совершенно спокойно, словно спал. Но его серо-голубые глаза уже никогда не откроются.

— Прости... я не смог...

— Не надо, — прервал Лай Бедель и спокойно добавил: — Он ушел тихо, и этого достаточно.

Фил Шина — последний рыцарь эпохи Рода, спаситель Лая и Беделя — вот так бесшумно исчез в изранбленной страницами истории.

Однако шестеренки судьбы, оттолкнувшись от этого события, начали вращаться в неизвестном направлении.

Раздевалки, ведущие к горячим источникам, представляли собой ряд индивидуальных кабин, где температура автоматически подстраивалась под физическое состояние Омеги.

Так что первый барьер — переодевание — Бетти, можно сказать, преодолела.

Настроив прозрачность стекол так, чтобы ничего не было видно, Бетти с чувством «иду на верную смерть» начала снимать с себя одежду одну вещь за другой.

Фигура, такая же стройная, как у Омеги, но отнюдь не хрупкая — пусть мышцы на руках и ногах были не слишком выражены, зато восемь кубиков пресса прорисовывались четко и ясно.

— Черт, ну что за мука... — Зачем вообще идти в эти источники? В каждой спальне есть ванна, разве нельзя было просто помыться там?

Бетти про себя ворчала, доставая из сумочки новый купальник — модель «Черная роза».

Это был отдельный купальник. И лиф, и плавки по краям были украшены оборками, напоминающими лепестки роз.

С трудом натянув купальник, Бетти переключила одно из стекол кабины в зеркальный режим и осмотрела себя. Отлично: оборки скрыли большую часть пресса, а заодно и кое-что пониже, что было раза в два больше, чем у обычного Омеги-мужчины.

Вроде бы... проблем быть не должно?

Бетти неуверенно приняла пару поз, а затем попробовала присесть — э-э... внизу, мягко говоря, тесновато...

Повозившись в кабине еще немного и убедившись, что никаких казусов не случится, Бетти осторожно приоткрыла дверь и высунула голову наружу, тут же наткнувшись на исполненное презрения лицо.

— Ты бы еще на всю ночь там осталась, — Мию стоял у её кабины, скрестив руки на груди, и на его лице читалось явное нетерпение.

— Цыц, — Бетти вышла из кабины, огляделась — поблизости не было ни учеников, ни учителей — и, слегка выдохнув, встретилась взглядом с Мием. — Ты можешь хоть раз войти в мое положение?

Мию закатил глаза:

— Не я же заставил тебя притворяться Омегой и учиться здесь. Сама виновата.

У Бетти дернулся уголок рта. Она схватила Мию за запястье и потащила внутрь кабины:

— Ну-ка иди сюда, нам надо поговорить.

— Ладно-ладно, я не прав, не надо... — Мию с силой высвободил руку и обреченно пожал плечами. — Ты ведь пошла сюда только потому, что боялась вызвать подозрения у одноклассников, верно? Вот и не веди себя так дергано. Поверь — с твоей фигурой никто не заподозрит неладное, если только не залезет тебе прямо в штаны.

Бетти: «...» Ты меня сейчас утешаешь или добиваешь? Нет-нет, это уже сексуальные домогательства, эй!

Чувствуя себя крайне неудобно, Бетти закрыла дверь кабины и сделала несколько шагов по направлению к источникам, но вдруг остановилась и покосилась на Мию.

— Чего? — Мию посмотрел на неё с недоумением.

Сейчас он был в таком же купальнике, как у Бетти, только белого цвета. Ослепительно белые лепестки гармонировали с его светло-золотистыми слегка вьющимися волосами, из-за чего он казался нежным и хрупким белым лотосом.

Так и хочется...

— Так и хочется тебя раздавить... — вдруг выпалила Бетти.

Мию отшатнулся: ты что, реально извращенец?!

Бетти уперла руки в бока и с досадой усмехнулась:

— Обычно я не такая извращенка, но когда ты так выглядишь, сдержаться просто невозможно!

Да сдержись ты уже, придурок!

Мию понял, что с тех пор, как он познакомился с этой чертовой Альфой, его внутренний голос стал ворчать гораздо чаще.

Оказалось, что бассейнов с водой было несколько — в просторном зале их было девять: два больших и семь поменьше.

Две учительницы-Омеги сидели в самых больших бассейнах, присматривая за безопасностью учеников.

Большинство Омег столпились в больших бассейнах, но нашлись и те, кто предпочел уединиться в маленьких — например, Види или Молли Ярга.

— С отношениями в нашей группе всё безнадежно... — Бетти издали поглядела на бассейн, где сидели Види и Молли, и вздохнула.

Мию равнодушно покосился на неё:

— Какая разница? Курс в Имперской начальной академии длится всего два года, после выпуска мы всё равно разлетимся кто куда.

Бетти цыкнула и с укоризной поглядела на него:

— Вот поэтому ты такой наивный... Ты же хочешь стать рыцарем, забыл, что Молли — дочь главы рыцарского ордена?

— И что? — Мию недоуменно моргнул.

Бетти: «...» Забей, считай, что я ничего не говорила.

Они дошли до другого маленького бассейна и сели в воду, которая доходила им до ключиц.

Приятная температура, легкий туман, смех одноклассников неподалеку...

Мию откинулся назад, позволяя воде скрыть шею, и блаженно прищурился.

Бетти, глядя на него, не удержалась от легкой улыбки и внезапно понизила голос:

— Я думала, ты пойдешь купаться вместе с Молли и остальными.

— Почему? — Мию ответил, даже не поворачивая головы. — Какая разница, где купаться? Они ушли слишком далеко, мне лень было тащиться.

— Вот как... — Бетти, вторя ему, тоже откинулась назад. Она знала, что Мию не договаривает, но не стала давить.

Мию не Види, его бы не смутило такое расстояние — он выбрал купаться с ней без всяких особых причин, просто хотел быть рядом.

— И это при том, что он так ненавидит Альф...

— Мию, ты всё еще не хочешь, чтобы тебя кто-то пометил? Включая меня? — внезапно спросила Бетти.

Мию распахнул глаза и нахмурился:

— С чего это вдруг такой вопрос?

— Да просто так... — Бетти сама не знала, что за мысли промелькнули в голове в этот момент.
— Просто мне кажется, что по сравнению с началом учебы ты стал не так сильно ненавидеть Альф.

Мию молчал. Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем он выпрямился в воде и отчетливо произнес:

— Это разные вещи. Даже если настанет день, когда я перестану ненавидеть Альф, я всё равно откажусь от метки. Даже временная метка от Беты мне не нужна!

— Почему?

— Ну, представь: если я полюблю тебя и захочу удержать возле себя навсегда, поэтому надену на тебя ошейник с цепью и буду водить повсюду, тебе это понравится?

Бетти онемела.

Метка — это действительно цепь, которую Альфа накидывает на шею Омеге. Но ведь другой конец этой цепи затягивается на шее самой Альфы.

В книгах из библиотеки полно красивых историй о том, как Альфы и Омеги живут долго и счастливо после метки, но книги — это всего лишь книги.

Говорят, очень давно брак имел юридическую силу: любящие люди могли пожениться, а если не сложилось — развестись.

Но в нынешнюю эпоху процесс наложения метки необратим. Это всё равно что брак без права на развод, без разницы, законный он или нет. В такой ситуации, если одна из сторон совершает непоправимую ошибку, для обоих это превращается в бесконечное мучение, вплоть до самой смерти...

Если подумать, нынешние «открытые браки» куда хуже древней моногамии.

Впрочем, метка — это своего рода клеймо, объективно существующее и нескрываемое. По сути, это громкое доказательство того, кто с кем спал. С этой точки зрения, уровень измен значительно ниже — ведь стоит оступиться, и об этом узнают все.

Как Мию не хотел быть помеченным, так и Бетти не хотела никого метить. Но в какой-то момент она поймала себя на мысли, что пометить Мию было бы неплохо... Должно быть, она сошла с ума.

Когда она услышала слова Мию «если я полюблю тебя», её сердце пропустило удар. Господи, что с ней происходит?

Внезапно вода в источнике показалась ей обжигающе горячей... словно она вот-вот сварится.

Приступы головокружения накатывали один за другим, жадно поглощая её сознание...

Бетти резко встала. Купальник, напившись водой, стал тяжелым, черные лепестки плотно прильнули к ногам, больше не скрывая то, что было вдвое крупнее, чем у обычного Омеги.

Мию ошеломленно поднял на неё взгляд, его мозг опустел, и лишь спустя долгое время он смог выдавить:

— Ты...

Бетти, придерживая тяжелеющую голову, с трудом выбралась на берег:

— Я в порядке, просто немного закружилась голова...

Учительница-Омега в большом бассейне, заметив неладное, громко спросила:

— Ученик, с тобой всё в порядке?

Видя, что та сейчас подбежит, Мию поспешно встал и поддержал Бетти:

— Учитель, она хочет в туалет, я провожу её!

— Хорошо, будьте осторожны.

Не ожидая, что всё пройдет так гладко, Мию облегченно выдохнул, помог Бетти выбраться и покинуть зону источников.

— Что с тобой? — усадив Бетти на скамью в раздевалке, спросил Мию. Его взгляд невольно то и дело соскальзывал вниз... простите его, ему просто любопытно.

Бетти молча покосилась на него и скрестила руки на коленях, закрывая обзор:

— Выкинь из головы всякую дурь и принеси мне сухое полотенце.

— ...Окей, — виновато ответил Мию, взял с полки мягкое белое полотенце, накрыл им ноги Бетти и снова спросил: — Что случилось? Ты правда в порядке?

Бетти поправила полотенце и коснулась лба — горячий...

— Всё нормально, это побочка от ингибитора. Скоро пройдет... наверное.

— Наверное? — Мию нахмурился.

Хотя Бетти выглядела вполне сносно, и он прекрасно знал, что физиология Альф для Омеги — вещь непостижимая, но... Мию всё равно не мог успокоиться: — Такое уже случалось раньше?

Бетти откинулась на спинку скамьи, расслабилась и лениво припомнила:

— Было дело... кажется.

Опять «кажется»?!

Бетти слегка приподняла веки, глядя на выражение лица Мию — «да сдохни ты, не хочу больше с тобой возиться», — и не удержалась от смешка. Почему он такой милый, даже когда злится?

— Тебе еще и смешно? — Мию был готов её прибить. — Люди, принимающие ингибиторы, не должны долго контактировать с горячей водой, ты знала? Бетти, ты идиотка, неужели нельзя хоть немного беречь себя?

Бетти поставила одну ногу на скамью, оперлась рукой о колено и насмешливо произнесла:

— Кто бы говорил~

Тьфу, чертова Альфа...

<http://bllate.org/book/20352/2034749>